

Глава 131. Гость.

На следующий день Сирин рано утром вместе с Люсьеном и Акидой вышел из дома. Риаку оставил за угрюмым пернатым роль телохранителя и гида Сирина.

«Сирин, когда мы сможем посетить обратный водопад?» – спросил Люсьен. Мальчик задавал тот же вопрос пернатому охраннику, когда Сирин отлучался на лекцию.

«Мы можем пойти сегодня вечером», – ответил алхимик. Он не думал, что лечение пациента займет слишком много времени. Если болезнь окажется такой, с которой Сирин не сможет справиться, он покончит с ней и перейдет к следующей.

«А почему эти деревья называются солнечными? – Люси указал на ветви с желтыми листьями, раскинувшиеся над ними, подобно вееру. – Это потому, что листья желтого цвета?»

На этот раз ответил Акида.

«Это потому, что плоды солнечного дерева растут вертикально. Они растут на ветвях, которые всегда обращены к солнцу».

«Можно нам попробовать?» – спросил Люси.

«Сейчас не сезон для сладких солнечных плодов, Люси», – ответил Сирин.

«Мы можем купить консервированные солнечные плоды. Их можно купить везде», – сказал рыжеволосому охранник.

«О! А давай купим много сладких солнечных плодов. Привезем их в Элизиум и дадим попробовать остальным».

Особенно Люси думал о Магнусе, но маг огня не ждал его дома. Тем не менее, он скучал по остальным и хотел увезти из Нуа сувениры.

«Конечно, конечно».

Болтовня Люси заполнила их уши, пока Акида вел их через Гелиос. Когда они добрались до места, которое было менее процветающим, чем район, в котором они остановились, Акида остановился перед простым домом, который выглядел так же обычно, как и все остальные деревянные постройки в этом районе. Пернатый трижды постучал в дверь костяшками пальцев и стал ждать.

«Кто?» – женщина открыла дверь и настороженно посмотрела на них.

«Мы здесь, чтобы осмотреть вашего мужа, – сказал ей пернатый, – этот человек – известный целитель, которого принц пригласил в Нуа. Итак, вы нас впустите?»

Его метод был прямым и резким, но он сработал.

«Целитель? Пожалуйста, входите, – дверь открылась шире, – мы испробовали все, что предлагали целители, но ничто не помогло».

Женщина провела их в комнату, где было мало солнечного света. Поскольку дом находился на краю Гелиоса, через открытое окно жильцы могли наблюдать за проплывающими облаками.

Мужчина лет сорока сидел за столом и курил трубку, от которой исходил сильный запах листьев русмы. Сирина заметил на его коже обесцвечивание и догадался, что это пациент.

«Мой муж...», – начала говорить женщина, но ее прервал очередной стук в дверь. Она посмотрела в сторону двери в другую комнату, затем извинилась перед Сирином и оставила их, чтобы позаботиться о новом госте.

«Вы больны?» – спросил Сирина у курящего мужчины.

«Вы целитель?» – ответил мужчина. У него был приятный шелестящий голос, который, как ни странно, успокаивал.

«Да, я целитель, – Сирина выдвинул стул и сел напротив пациента, – как давно у вас это обесцвечивание?»

Из трубки мужчины вырвалась струйка дыма, и он вдохнул побольше русмы.

«Брось. Я повидал всяких целителей и шаманов. Даже лучшим из Нуа не удалось меня вылечить. Тебе лучше уйти, сынок».

«Лучший Нуа – не лучший в мире», – ответил Сирина, заметив пришедшего.

Это был Уцуи. Как молодой пернатый нашел его так быстро, Сирина не мог сказать. Как и вчера, Уцуи был одет просто, в изысканный белый халат. При нем была сумка, но перо и пергамент уже были наготове в его руках. Элегантный молодой человек выглядел как воплощение глотка чистого свежего воздуха.

«Я опоздал?» – спросил он, как только его взгляд упал на Сирина. Аккуратно разделенные на пробор черные волосы были заплетены в косу, спускавшуюся до середины его черных волос. В волосах торчала заколка из черного дерева, украшенная на конце нефритовым листом.

«Как ты нашел меня так быстро?» – спросил его Сирина.

«Я спросил его высочество», – очень серьезно ответил честный юноша.

«И он просто сказал тебе?» – Сирина никогда не ощущал себя настолько обманутым.

Уцуи кивнул, сохраняя стоическое выражение лица.

«Да.»

Теперь Сирина был возмущен.

«Чем ты его подкупил?»

«Зачем мне его подкупать?» – спросил Уцуи, нахмурившись, потому что не понимал, что происходит в голове подростка.

«Неважно. Полагаю, ты заслужил это, так что присаживайся. Мы попытаемся выяснить, что с ним не так».

Уцуи устроился рядом с Сирином, и они оказались лицом к лицу с курящим пациентом, выражение лица которого свидетельствовало об отсутствии интереса к происходящему.

«Ты когда-нибудь встречал его?» – спросил Сирин у молодого пернатого.

«Нет. Но я слышал об этом деле. Два года назад я был очень занят учебой, когда он стал популярной темой для обсуждения среди старших целителей. Я мало что помню, потому что в то время у меня было много дел».

«Хорошо, мы подойдем к этому так, как будто ты никогда не слышал о его случае. Посмотри внимательно на его кожу и подробно объясни мне, что ты видишь».

Уцуи сидел с прямой спиной и пристально рассматривал кожу на лице мужчины.

«Кожный осмотр показал утолщение и уплотнение кожи, особенно на пальцах и лице».

Сирин молча слушал его речь. Уцуи был методичен и точен в своем понимании симптомов мужчины. Он описал состояние гиперпигментации, поражения, покрытые коркой, и маленькие пузырьки, наполненные прозрачной жидкостью. И без подсказки Сирина Уцуи тщательно изучил историю болезни мужчины. Даже алхимик был впечатлен кропотливостью молодого человека.

«Два года чувствительности к солнечному свету? Что целители назначили вам от этого?» – спросил Уцуи.

«Множество странных лекарств. В конце концов, ни одно из них не помогло ни чувствительности кожи, ни боли в ногах, ни слабости, которую я постоянно ощущаю. Твой дедушка прописал обезболивающие, но они снимают боль, а потом она возвращается снова».

«Мышечная боль и слабость?» – перебил Сирин.

«Да. А еще у меня постоянно запоры», – ответил мужчина, пыхтя, как труба.

Оба целителя теперь были озадачены многоуровневыми симптомами, на которые жаловался мужчина.

«Симптомы у него повсюду», – заметил Уцуи.

Сирин, в свою очередь, задумался. В его прошлой жизни был подобный случай. Фермер, у которого было нечто подобное.

«Может, начать симптоматическое лечение и бороться с ними по очереди?» – спросил Уцуи у алхимика.

«Дай мне минутку», – ответил Сирин.

Уцуи достал чернильницу и начал делать заметки, пока Сирин перебирал в уме информацию. Что случилось с тем фермером, который в итоге умер на операционном столе? Звук царапающего пера по бумаге и запах русмы вызвали что-то в мозгу Сирина.

«Когда вы начали курить русму?» – спросил он мужчину. Русма была безвредным наркотиком, который практически не оказывал никакого влияния на курильщиков, разве что разрушал легкие при чрезмерном курении.

«Полтора года назад», – ответил мужчина, глядя на трубку в своей руке.

«А до того, как вы начали курить русму, какие у вас были симптомы?»

Уцуи теперь внимательно слушал. Сирина обнаружил, что эта его привычка очень забавна.

«У меня были проблемы с кожей...», – ответил старший пернатый.

«А что насчет болей в мышцах и запоров?»

«Они появились позже».

Сирин терял терпение от расплывчатых ответов мужчины.

«Это было после или до того, как вы начали курить?»

«Я не помню».

Сирин хотел перевернуть стол. Он был близок к ответу и знал это. Если бы только мужчина мог дать ему более четкие ответы.

«Уцуи, я поручаю тебе составить список всех трав, зелий и лекарств, которые он принимал с начала лечения. Ты сможешь это сделать?»

«Да. Я поговорю с целителями, которые наблюдали его с начала болезни».

«Думаю, на сегодня мы закончили», – сказал Сирин мужчине. Он догадывался, в чем дело, но сначала ему нужны были доказательства. И чтобы найти эти доказательства, Сирин полагался на дотошность Уцуи.

«Я ухожу», – встал алхимик. Он был раздражен, и ему нужно было отвлечься.

Уцуи поймал конец рукава Сирина, когда тот отворачивался. Юный гений тут же отпустил его, поняв, что натворил.

«Прости, – извинился он, выглядя немного нервным, – я не задал тебе никаких вопросов со вчерашней лекции. Ты сказал, что я могу задать их сегодня, если найду тебя».

Он был таким серьезным и таким нетерпеливым – Сирин ощутил себя ослом, когда подумал о том, чтобы отказать подростку.

«Отлично. Я сейчас иду к водопаду, так что ты можешь пойти с нами и задать свои вопросы».

Уцуи отвесил неглубокий поклон, и алхимик улыбнулся. Старейшина Тока был дураком, но его внук был очень милым.

....

«Но если...»

«Хватит, Уцуи! – громко пожаловался Сирин. – Ты задал мне больше вопросов, чем количество студентов, присутствовавших на вчерашней лекции».

Акида и Люси молча слушали их перепалку.

«Тогда могу я задать несколько вопросов о себе?»

«Что? Давай быстрее», – проворчал Сирин.

«Сколько тебе лет?»

«Зачем тебе и твоему деду знать мой возраст?»

«Это... ну, у меня никогда не было сверстника, на которого можно было бы равняться, - ответил Уцуи, - я думаю, что ты особенный».

Подросток сказал это тяжелым тоном, но так, чтобы не показалось, что он заискивает перед алхимиком.

Сирин остановился на месте и заглянул в лицо Уцуи.

«Ты влюбился в меня, Уцуи?».

«Что? - глаза Уцуи расширились. - Я не влюблен в тебя!»

Акида и Люсьен пили сок из плода курсы. Они оба смотрели на двух целителей, чьи взгляды были прикованы друг к другу. Один из них улыбался так, словно открыл большой секрет, а у другого начали розоветь кончики ушей.

«Ну же, немного откровенности тебе не повредит», - поддразнил Сирин птицу. Это было веселее, чем отвечать на медицинские вопросы.

«Я не влюблен в тебя», - повторил Уцуи, словно это могло стереть следы смущения, ярко выраженные на его стоическом лице.

«Я бы попросил у твоего дедушки руки, просто чтобы поиздеваться над ним. Давай, притворимся, что ты влюблен в меня. Это не очень сложно, ведь ты уже на полпути к этому».

Алхимик небрежно сказал несколько очень высокомерных вещей, чем заслужил закатывание глаз от Акиды.

«Я не готов к браку, - ответил Уцуи, - мое сердечное перо еще не готово, Сирин».

«А? Уцуи, я пошутил. Мы не будем вступать в брак», - сказал ему Сирин с некоторой опаской. Он не собирался разбивать сердце подростка. Алхимик понял, что ему нужно перестать быть таким безответственным в окружении впечатлительных молодых людей.

«Я знаю, - ответил Уцуи, - но мое сердечное перо будет готово в этом году».

«У тебя есть кто-то на примете?» - спросил Акида.

«Нет. Еще слишком рано решать».

Сирин больше не раскрывал рта, пока они не добрались до обратного водопада.